

У всех троих вещи были в основном одинаковые, но поскольку У Хуаньин страдала гипогликемией, ей положили побольше сахара, шоколада и прочего в таком духе.

Картёжник-дворецкий и впрямь такой заботливый!

Цзо Юньчэнь немного сглотнул слюну.

— Ого, лимитированная серия шоколада от amedei! В прошлый раз я специально летал в Италию, но так и не смог его достать.

Подковырка в его словах означала: не соблаговолит ли кто-нибудь проявить милосердие и поделиться.

Хуаньин резким движением вытащила одну корочку и едва не запихнула её ему прямо в рот. Но в конце концов делать этого не стала, а просто швырнула коробку ему в руки. Цзо Юньчэнь запросто её поймал.

— Спасибочки.

Он тут же сорвал упаковку и с наслаждением принялся уплетать лакомство.

— Эй, я тоже хочу.

Инь Шэлань остался недоволен, ему ведь тоже полагалась порция.

Хуаньин ни капельки не пожалела своего шоколада и достала ещё одну коробку для Шэланя.

И Ши Сюнь уже собрала всё, что понадобится для предстоящего восхождения: фонарик, карту, походный нож, верёвку, а ещё немного воды и хлеба.

Спустя чуть больше десяти минут прогулочный катер пристал к Центральному острову.

Мимоходом заметив, как Ши Сюнь тащит тяжёлый дорожный чемодан, Чи Иншунь всё же не смог до конца подавить в себе жалость — с холодным лицом он отобрал у неё багаж и сошёл с сустава.

Ши Сюнь не стала возражать: раз уж кто-то вызвался ей помочь, почему бы и нет? Недолго думая, она тоже поспешила сойти на берег.

Даже зимой, благодаря особому уходу, на берегах Центрального острова цвело множество белоснежных гардений. Лёгкий аромат висел в самом воздухе — языком цветов гардения

означает вечная любовь и верность. Налетевший прохладный ветер бодрил невероятно. Сошедшие на берег одноклассники шумно галдели и бродили повсюду.

Среди толпы Сюйхань заметила Чуцзина, который направлялся прямо к ним.

— Чуцзин, давай поспорим, кто первый поднимется на гору?

Инь Шэлань с вызовом посмотрел на Ян Чуцзина.

— Приму вызов до самого конца.

Чуцзин тоже не собирался уступать — он притянул Сюйхань к себе, и в этом движении сквозила предельная нежность.

Цзо Юньчэнь двусмысленно усмехнулся:

— Похоже, слухи о том, что вы встречаетесь, правдивы?

Однако, произнося эти слова, он почувствовал, как его сердце неприятно сжалось.

— Именно так, — Сюйхань приподняла брови.

— Сюнь, помнишь, что символизируют цветы бегонии?

У Хуаньин указала на свежие, очаровательные соцветия бегонии неподалёку и вдруг почувствовала себя необычайно расслабленной.

— Мягкость, красота, радость.

Таково было значение бегоний — цветов, которые не принадлежат нам.

Они — три эпифитные орхидеи на отвесной скале. Судьбой предрешиено, что этот мрачный обрыв станет для них...

Глава сороковая. Взаимопомощь

— Эй, И Ши Сюнь, иди помедленнее!

Ваньянь Лиюэ с трудом плелась позади Ши Сюнь и уже через каких-то пару минут запыхалась.

— Заткнись!

Просто невыносимо шумно. Ши Сюнь маленьким походным ножом срубила ветку лианы, преграждавшую ей путь.

— Давай передохнём.

В голосе Ваньянь Лиюэ уже не осталось и следа прежней заносчивости, зато пробивалась мольба. Если бы не её собственное неумение ориентироваться, из-за которого ей приходилось тащиться за И Ши Сюнь, ни за что на свете она не стала бы так унижаться!

Ши Сюнь бросила на неё косой взгляд: ну до чего же капризная, просто ходячая проблема! Оглядев окрестности — сплошные дикие заросли, хотя попадались и высокие деревья, — она решила, что в нетронутых цивилизацией местах всё же не стоит бродить где попало.

— Туда!

Она кивнула на дерево неподалёку: там вполне можно было передохнуть.

Ваньянь Лиюэ тут же обогнала Ши Сюнь, подбежала к месту и уселась на землю. Поспешно вытащив из рюкзака бутылку с водой, она жадно припала к ней.

Ши Сюнь вздохнула и опустилась в трёх метрах от неё, сделав лишь маленький глоток воды. Затем она вытащила запрятанную в карман карту и принялась внимательно изучать их нынешнее местоположение. Раз уж ей навязали эту обузу, стоило проверить, нет ли поблизости какого-нибудь срезанного пути.

По сравнению с Ши Сюнь, Ваньянь Лиюэ выглядела куда более беззаботной. Изнеженная богатая балованная девчонка, попав в такую глушь, оказалась совершенно беспомощной и теперь могла только сидеть сложа руки в ожидании чужой помощи, что вызывало у неё лёгкое чувство стыда.

— Эй, выбирай дорогу попроще, — Ваньянь Лиюэ покосилась на сложную карту в руках Ши Сюнь, опасаясь, что та специально поведёт её по трудным тропам, чтобы навредить.

— Тебе пойти лёгкой дорогой или быстрой?

Ши Сюнь бесстрастно выплюнула вопрос:

— Выбирай что-то одно.

Лиюэ растерялась: ей хотелось и того, и другого.

— Разве нет дороги, которая была бы и лёгкой, и быстрой?

Ши Сюнь нахмурилась:

— Не бывает ничего идеального.

Нынешние люди только и гонятся за иллюзиями, но разве это так просто?

— Тогда выбирай сама по себе!

Ваньянь Лиюэ раздражённо отвернулась, больше не желая ломать голову. Плевать на дорогу, лишь бы в итоге целой и невредимой добраться до цели.

— Вставай, пора выдвигаться.

Ши Сюнь собрала вещи и, не обращая внимания на всё ещё сидевшую под деревом Ваньянь Лиюэ, зашагала дальше.

Хотя Лиюэ была крайне недовольна её отношением, поделаться она ничего не могла и, затаив обиду, поплелась следом.

Ши Сюнь шла впереди, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что спутница не потерялась. Бедная наследница семьи Ваньянь, хоть умом особо не блистала, но цепляться за людей умела отменно.

— А-а!

Позади раздался полный боли и испуга вскрик Ваньянь Лиюэ.

Что на этот раз? Ши Сюнь обернулась и увидела, что Лиюэ сидит на земле, одной рукой вцепившись в щиколотку, а на её лице застыла гримаса боли.

Ши Сюнь подошла ближе и пару секунд понаблюдала за ней: похоже, она подвернула ногу. Безысходно вздохнув, девушка присела на корточки, колеблясь, стоит ли осмотреть ногу пострадавшей. Но та, едва Ши Сюнь попыталась прикоснуться, взвизгнула:

— Ты что удумала?!

Боль, должно быть, была дикой, потому что в голосе слышались слёзы, а в глазах стояла влага, которую она упрямо не позволяла пролиться.

— Идти сможешь? — холодно бросила Ши Сюнь.

— Сама попробуй, тут адски больно! — Ваньянь Лиюэ уселась на землю принципиально неподвижно. — Я буду вызывать вертолёт.

Калайт подготовил для этого похода спасательные вертолёты как раз на случай подобных форс-мажоров: стоило лишь запустить сигнальную ракету, как прилетал транспорт и забирал пострадавшего, но это также означало автоматический вылет из соревнования.

— Если хочешь стать посмешищем для всех, мне плевать, — с презрением бросила Ши Сюнь.

Сама она, гордая до мозга костей, ни за что на свете не позволила бы себе вызвать вертолёт в такой ситуации — иначе какое она имела право носить имя И Ши Сюнь?

— Но я же не могу идти!

Угроза подействовала безотказно: горделивая девчонка, конечно же, не желала становиться мишенью для насмешек.

Прохладные пальцы Ши Сюнь коснулись её щиколотки, отчего Лиюэ зашлась в беззвучных судорожных вдохах, но приятная прохлада принесла заметное облегчение.

— У меня нет с собой лекарств, — опустошив карманы рюкзака, бессильно произнесла Ши Сюнь.

— И что теперь делать?

Даже если бы медикаменты нашлись, они бы не исцелили ногу мгновенно!

Ши Сюнь бросила взгляд на часы: судя по всему, о первом месте можно было забыть. Для неё занять какое-то второе или третье место не имело никакого смысла, а раз так — оставалось лишь изо всех сил тащиться к финишу, надеясь прийти хотя бы не последней.

И она снова присела перед Ваньянь Лиюэ на корточки:

— Забирайся, понесу.

Услышав это, Лиюэ остолбенела, на мгновение потеряв дар речи. Ши Сюнь потеряла терпение:

— Быстрее!

— А ты справишься? — неуверенно переспросила Лиюэ, но всё же медленно взгромоздилась ей на спину.

Как и говорил тогда вечером Чи Иншунь, Ши Сюнь вовсе не была слабачкой — по крайней мере, превосходила Ваньянь Лиюэ в разы. С детских лет она занималась тхэквондо, саньда и другими боевыми искусствами для самообороны, поэтому выносливости ей было не занимать. Пронести на спине девушку для неё труда не составляло.

Ши Сюнь сунула свой рюкзак в руки Лиюэ, заставив её нести его. Черт возьми, все эти Ваньяни — сплошная головная боль, словно она была им чем-то обязана!

В этот момент Ваньянь Лиюэ и сама не понимала, что творится у неё на душе. По правде говоря, если бы только И Ши Сюнь не была Ваньянь Аньцянь и не уводила у неё Чи Иншуна, она ведь наверняка оказалась бы неплохим человеком, верно?

— Ты... почему ты помогаешь мне?

Та ведь запросто могла бросить её здесь, в глухой чаще, и наслаждаться её позором, разве нет?

— Просто так.

Не думала же эта дурочка, будто ей и впрямь так сильно хотелось повозиться с ней? Ши Сюнь просто не имела привычки добивать тех, кто был совершенно беспомощен.

Лиюэ поджала губы, чувствуя себя на спине Ши Сюнь не слишком удобно — в конце концов, хрупкая девичья спина шла ни в какое сравнение с широкими плечами парней.

— Перестань ерзать.

Ши Сюнь была готова сбросить её вниз.

Ощувив исходящую от неё ледяную ауру, Лиюэ немного утомилась. Она ни за что не поверила бы, что И Ши Сюнь способна на внезапные приступы благородной милости; вздумай она разозлить её — и несдобровать обоим.

— А где Ваньянь Синьюэ? — сама того не понимая, почему-то поинтересовалась Ши Сюнь, вспомнив, что давненько её не видела.

— Уехала в Германию.

Стоило завести об этом речь, как у Лиюэ вспыхнула ярость: если бы не та стерва, старший брат не стал бы специально мотаться в Германию с жалобой отцу, и вот уже почти полмесяца как его всё нет и нет!

— А, понятно.

Значит, к ней это никакого отношения не имело.

Глава сорок первая. Прибытие

Ши Сюнь и Ваньянь Лиюэ стояли перед горным ручьём глубиной около полуметра, через который не было ни мостов, ни досок. В обычных условиях преодолеть его не составило бы труда, но сейчас, когда с ними находилась пострадавшая, всё обстояло совсем иначе.

Ши Сюнь молча опустила Ваньянь Лиюэ на землю, попутно позволив передохнуть и себе — перед переправой требовалось восстановить силы.

— Ур-р...

Из желудка Ваньянь Лиюэ донёлся комичный звук.

Заметив недоумённый взгляд Ши Сюнь, Лиюэ смущенно покраснела:

— Кажется, мой рюкзак упал...

Выходит, никакой еды у неё не осталось.

Даже при таком раскладе Ши Сюнь не улыбнулась — лишь нахмурилась. Какая же она бестолковая!

Достав из собственного походного мешка пару кусков хлеба, она бросила их сидевшей в двух шагах напротив Лиюэ. Та поймала угощение и замерла. Это же круассаны фрамюль, которые в обычных магазинах днём с огнём не сыщешь.

— Разве ты не голодна?

Чего она застыла и пялится на еду? Ши Сюнь покачала головой, усмехнувшись про себя: неужели её испугал какой-то кусок французской булки?

Лиюэ ничего не ответила и принялась вяло жевать хлеб. В её облике сквозила вся безысходность человека, потерпевшего крушение.

— Как доешь — выступаем.

Вскоре подстегнула её Ши Сюнь.

Лиюэ торопливо запила сухость в горле глотком воды, смахнула с одежды хлебные крошки и снова забралась на спину спутнице.

Обувь Ши Сюнь к тому моменту была уже снята и зажата в руке — она и не думала рассчитывать на то, что Лиюэ станет её нести. Однако мысли самой Лиюэ претерпевали молчаливую трансформацию.

— Дай сюда туфли.

Она хлопнула Ши Сюнь по плечу, давая понять, чтобы та отдала обувь ей.

Спина Ши Сюнь мгновенно напряглась, и глухим голосом она выдавила:

— Ладно.

Господи, неужели на небесах сегодня пойдёт кровавый дождь?

Даже для самой Лиюэ это казалось непостижимым: она унилась до того, что предложила нести туфли Ваньянь Аньцян! Должно быть, она сошла с ума. Девушка уже жалела о своём поступке и порывалась вышвырнуть чужую обувь в реку. Но, увы, её собственное тело находилось на чужой спине, а ещё она ужасно боялась, что Ваньянь Аньцян сбросит её прямиком в воду на корм рыбам.

Ледяные струи омывали закатанные до колен брюки Ши Сюнь. Быстрое течение превращало каждый шаг в испытание. Лиюэ прекрасно видела мелкие бисеринки пота на лбу Ши Сюнь — той самой Ваньянь Аньцян, которая тащила её на себе в разгар зимы.

— И кто из нас вообще первый начал задираться?

— Бесишься? Уровень Калайта меня ещё не впечатлил.

— Ну тогда поздравляю.

— Вместо того чтобы целыми днями устраивать тут балаган, лучше бы потратила время на то, чтобы привязать к себе Чи Иншуня.

Ваньянь Аньцян, почему ты вечно отнимаешь у меня отца? Почему отбираешь титул

принцессы Калайта? Почему забираешь у меня Чи Иншуня? Почему ты должна быть такой умной, такой красивой, такой гордой и неприступной?

Ваньянь Аньцян, как бы было здорово, если бы твоя фамилия не была Ваньянь.

Ваньянь Лиюэ раздирали внутренние бури: в конце концов, она — её старшая сестра, а она — её младшая. Просто ни одна из них не желала в этом признаваться.

Ши Сюнь шаг за шагом преодолевала речной брод, чувствуя всю тяжесть человеческого тела на своих плечах.

— Тебе пора худеть, — бросила она.

Слишком тяжёлая.

Лиюэ опешила от столь неожиданного выпада, и её щеки слегка порозовели. Неужели она и впрямь настолько много весит?

— Раз можешь меня нести, значит, сама не пушинка.

Она откровенно кривила душой — на самом деле фигура этой девчонки была куда лучше её собственной.

Ши Сюнь больше не стала её добивать. Незаметно для них они благополучно перебрались на другой берег. На противоположной стороне раскинулась редкая для здешних мест лужайка; Ши Сюнь уселась на траву, обулась и вновь двинулась в гору. По пути им изредка попадались другие ученики, но Лиюэ почти никого из них не знала, а Ши Сюнь и подавно. Завидев их удивлённые и ошеломлённые взгляды, Лиюэ поспешно втянула голову в плечи — позор был поистине вселенского масштаба. Знала бы она заранее, лучше уж сразу вызвала вертолёт.

Среди прохожих находились и те, кто добровольно предлагал Ши Сюнь помощь, но гордая принцесса ни за что не приняла бы её.

— Почему ты отказалась от помощи?

Впереди ждал крутой подъем, и сколь бы ни была вынослива попутчица, тащить её на себе по такой крутизне казалось невозможным.

Ши Сюнь неторопливо переставляла ноги:

— Не будь наивной. Ты и впрямь думаешь, что они хотели помочь?

Все эти люди желали лишь услужить им, поближе подобраться к семье Ваньянь, ну или просто надеялись поглазеть на их провал.

Поразмыслив над этим, Лиюэ признала: пожалуй, та права! Впрочем, сил у неё самой почти не осталось, а до вершины предстояло преодолеть ещё приличный отрезок пути.

— Давай ещё немного передохнём, — всё равно время уже не имело никакого значения.

— Хорошо.

Хотя Ши Сюнь и удивлялась внезапной перемене в поведении Лиюэ, спорить не стала.

— Только не надумывай лишнего, я... я вовсе не о тебе забочусь, я про... просто боюсь, что у тебя кончатся силы и ты уронишь меня.

Сидя на земле, Ваньянь Лиюэ с крайне неестественным выражением лица запинаясь, пытается оправдаться.

— Я знаю, — она ничего лишнего и не думала.

— Пи-пи...

Короткий сигнал донёсся до их ушей. Ши Сюнь подняла руку — золотое кольцо с бриллиантом ярко мигало.

Это Хуаньин и остальные. Ши Сюнь оставила Лиюэ на месте и отошла туда, где та ничего не смогла бы ни услышать, ни увидеть.

— Это я, я слушаю.

— Из-за этой обузы мы уже почти на месте.

Уже добравшиеся до вершины горы У Хуаньин и Цаннай Сюйхань сильно тревожились. При возможностях Ши Сюнь она должна была первой подняться на вершину, почему же до сих пор не было видно и следа? Неужели они во что-то вляпались?

Остальные, включая Чи Иншуня, тоже подтянулись. У Синьюань сидела неподалёку и зудела:

— Почему Лиюэ до сих пор не вернулась? Неужели И Ши Сюнь действительно сделала с ней что-то плохое?

Услышав это, Хуаньин скривилась — позабыв про всякий приличный имидж, она разразилась едкими насмешками:

— Ну надо же, какое страшное преступление. Се Ши Сюнь тебе не те крысы, что действуют исподтишка: в лицо улыбаются, а за спиной пакостят. Если бы она действительно вознамерилась сделать что-то с Ваньянь Лиюэ, то заявила бы об этом открыто и в лоб.

Сюйхань же, сохраняя куда более расслабленный вид, лениво рассматривала свой маникюр:

— По-моему, дело не в том, что Ши Сюнь причинила ей вред, а в том, что эта избалованная барышня снова вляпалась в неприятности.

Её острый взгляд пронзил Синьюань насквозь, метнув искры прямо в зрачки.

Синьюань почувствовала себя обиженной — она ведь ничего такого не сказала, просто предположила!

— Синьюань просто брякнула не подумав, вам обязательно так нападать?

Инь Шэлань невзлюбил их колкие реплики и решил вступить за неё.

Хуаньин скрестила руки на груди:

— Лучше бы она и правда просто брякнула.

Но почему её так раздражало то, что Шэлань защищает другую?

— Они пришли!

Выкрик Цзо Юньчэня успешно прервал эту словесную перепалку.

Чи Иншунь практически молнией метнулся к краю площадки и лишь тогда смог выдохнуть, убедившись, что та, о ком он так переживал, цела и невредима.

Тяжело дыша, Ши Сюнь бросила на ходу:

— Она твоя, — и просто разжала руки.

Лиюэ соскользнула с её спины, и лишь благодаря молниеносной реакции Чи Иншуня рухнувшая девушка не угодила носом в землю.

Хуаньин и Сюйхань бережно подхвалили Ши Сюнь под руки и повели отдыхать в отель на вершине горы.

— Так, раз все на месте, прошу всех разойтись по номерам, привести себя в порядок и собраться здесь через полчаса! — слова преподавателя-руководителя потонули в шуме расходящейся толпы.

Глава сорок вторая. Вот оно как

Чи Иншунь прижал Ваньянь Лиюэ к груди — о большем та и не мечтала, это было пределом её сокровенных желаний! Однако триумф длился недолго: Иншунь тут же подозвал дежуривших неподалёку медиков — врачей из личного штата Калайта.

— Займитесь её лечением.

От начала и до конца он бросил на Лиюэ лишь один мимолётный взгляд, словно смотреть на неё дольше было выше его сил.

Столкнувшись с подобным равнодушием, Ваньянь Лиюэ наконец дала волю всем скопившимся за день обидам: слезы градом полились из глаз из-за дурацкого восхождения, растянутой лодыжки, унижения и полного пренебрежения к её персоне.

По правде говоря, этот день вполне мог сойти за её урок взросления.

Хотя участникам и велели привести в порядок багаж, все они являлись избалованными наследниками и наследницами. О какой самостоятельной распаковке чемоданов могла идти речь — для этого существовали специально обученные портье, которые за щедрые чаевые не только затаскивали вещи в номера, но и наводили там идеальный порядок.

Шестизвёздочный гранд-отель полностью оправдывал своё название, как и подобало масштабам Калайта: у каждого имелся отдельный номер.

Воспользовавшись отведёнными тридцатью минутами, Ши Сюнь приняла ванну, смыв накопившуюся усталость; Хуаньин немного полежала на постели, после чего принялась за случайно подвернувшуюся под руку художественную книгу; Сюйхань же была всецело поглощена перепиской с Чуцзином.

И всё же, когда до окончания сбора оставалось ровно пятнадцать минут, все трое по негласному уговору встретились в ресторанной зоне отеля.

— Хань, позови-ка Чуцзина.

С тех пор как Сюйхань и Чуцзин начали встречаться, о любых планах парня Ши Сюнь и Хуаньин узнавали исключительно через неё.

— О, а вот и он!

Сидевшая лицом к входу в ресторан Хуаньин первая заметила крутую фигуру Чуцзина.

— Привет, для меня большая честь разделить трапезу с такими прекрасными дамами.

С этими словами он отодвинул стул рядом с Сюйхань и опустился на него.

Завидев появление своего молодого человека, Сюйхань жестом подозвала работника зала:

— Официант, мы готовы сделать заказ.

— Слушаю вас, мисс.

Хорошкошколенный служащий мгновенно оказался у их столика.

— У нас в запасе всего минут десять, так что давайте обойдёмся напитками, — предложила Хуаньин. — Мне капучино.

Ши Сюнь заглянула в меню:

— Пожалуй, «Голубую лагуну».

— А нам две порции чёрного чая, — после начала отношений с Сюйхань Чуцзин приложил немало усилий, пытаясь подстроиться под её вкусы даже в мелочах.

И это принесло свои плоды — по крайней мере, столь гордая натура, как Сюйхань, была приятно тронута подобной заботой.

— Чуцзин, как продвигаются поиски информации об Анне?

В последнее время, опасаясь вмешиваться в их романтическую идиллию, Ши Сюнь не затрагивала эту тему, но сегодняшняя встреча с самой Анной освежила вопрос в памяти.

Несмотря на загруженность делами студенческого совета и личной жизнью, поручение Ши Сюнь парень не забыл.

— Мм, Анна родом из Шотландии, Великобритания. Из близких у неё остались мать и старший брат по имени Нань Лан. Отец скончался три года назад от сердечного приступа. Семья вполне состоятельная, владеет собственным особняком. Ей тридцать два года, четыре года назад она вышла замуж за обычного белого воротничка из компании at, принадлежащей группе Тэнлин, у них есть ребёнок. В общем, её прошлое выглядит абсолютно чисто, и в последнее время никаких контактов с подозрительными личностями замечено не было, — по памяти пересказал собранное досье Чуцзин.

— Значит, её девичья фамилия Андерсен? — Ши Сюнь помнила, как мать упоминала это имя.

— Совершенно верно, — подумав секунду, подтвердил парень.

— Выходит, Анна действительно тётя Ши Сюнь? — Сюйхань вопросительно посмотрела на подругу.

<http://bllate.org/book/21102/2142260>